

ПРАВОВОЙ ЭГОЦЕНТРИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДЕФОРМАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

А. А. МАЛИНОВСКИЙ

В юридической науке принято выделять несколько видов деформаций индивидуального правосознания: правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой нигилизм и правовой идеализм.¹ Все эти деформации индуцируют соответствующее юридически значимое поведение субъекта права (к примеру, правовой нигилизм является психологической предпосылкой противоправного поведения). Вместе с тем на сегодняшний день незаслуженно обойден вниманием вопрос: «Какая из разновидностей деформации правосознания детерминирует совершение индивидом злоупотреблений правом?». Попробуем ответить на этот вопрос, предварительно кратко охарактеризовав вышеуказанные деформации.

Правовой инфантилизм представляет собой несформированность правового сознания, которая обусловлена недостаточностью правовых знаний, отсутствием четко определенных правовых установок.² Данная деформация характеризуется отсутствием у субъекта права потребности в юридической осведомленности, а также готовности поступать в соответствии с четкими правовыми предписаниями. Будучи непосредственным участником правоотношений, индивид, тем не менее, отстраняется от права, относится к нему безразлично. Он не стремится к получению знаний о своих правах и свободах и не имеет желания целенаправленно их осуществлять, руководствуясь действующим законодательством. Образ права в индивидуальном правосознании предстает

Малиновский
Алексей Александрович,
к. ю. н., доцент, Московский
государственный институт
международных отношений
МИД РФ

© А. А. Малиновский, 2008

¹ См. подробнее: *Еникеев М. И., Кочетов О. Л.* Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. М., 1997. С. 344; *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16.

² *Баранов П. П.* Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права. Курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 482.

в виде аморфного образования с неясными очертаниями и предназначением.

Правовой инфантилизм существенно затрудняет возможность осуществления правосознанием его познавательной, оценочной и регулятивной функций. Четкая правовая установка на совершение как правомерных, так и противоправных деяний у субъекта в данном случае отсутствует.

Правовой негативизм представляет собой отрицание ценности права как универсального социо-нормативного регулятора общественных отношений. Субъект считает, что в большинстве случаев без правового регулирования вполне можно обойтись, поскольку другие социальные регуляторы (нормы нравственности, обычаи, традиции, религиозные нормы, корпоративные кодексы поведения) являются более эффективными. Кроме того, в рамках данной деформации правосознания само право и правовая система в целом рассматриваются как достаточно спорные социальные институты. Такое скептическое отношение к праву находит свое выражение в пословицах и поговорках: «Закон что дышло — куда повернул, то и вышло», «Закон что столб — перепрыгнуть невозможно, а обойти легко можно», «В суд ногой — в карман рукой» и т. д. Образ права в индивидуальном правосознании отражается в виде гипертрофированно-отрицательного социального феномена.

Правовой негативизм характеризуется стремлением субъекта к игнорированию права. Однако это не означает умышленного нарушения правовых предписаний. Установка на совершение правонарушений у субъекта при данной деформации правосознания отсутствует. Индивид пытается, если это возможно, урегулировать возникающие общественные отношения без правового опосредования (например, путем «джентльменского соглашения»), а также решать возникшие споры без обращения в компетентные государственные органы (к примеру, договариваясь «по-доброму — по-соседски»).

Правовое знание в данном случае выступает как осведомленность о «существенных и непреодолимых недостатках права». Субъект знает о предоставленных ему правах и свободах, но считает, что они в должной степени не гарантированы, а следовательно, и не осуществимы на практике.

Правовой нигилизм следует рассматривать как наиболее существенное проявление деформации правосознания. Он выражается в активном неприятии субъектом правовых предписаний. Данная деформация является условием формирования противоправной установки индивида, его готовности к совершению умышленных противоправных деяний. При этом субъект, как правило, мало осведомлен о характере юридических предписаний, регламентирующих его поведение, однако знает содержание запрещающих и обязывающих норм. Лицо четко осознает противоправность своих намерений, предвидит общественно вредный результат своих действий и направляет свою волю на достижение намеченного результата. Образ права в индивидуальном правосознании предстает в виде некоего государственно-общественного ограничителя, которому не следует подчиняться, а необходимо противостоять.

В зарубежной криминологии наличие у индивида деформации правосознания в форме правового нигилизма рассматривается как пребывание лица в «опасном состоянии». Это психическое состояние делает субъекта потенциально опасным для общества, что обуславливает необходимость применения к нему дополнительных пенитенциарных мер.³ В случае неэффективности этих мер лицу присваивается «статус» неисправимого рецидивиста либо привычного преступника (в зависимости от законодательства конкретной страны) и оно в соответствии с уголовным кодексом наказывается пожизненным лишением свободы.

Внутренне отрицая необходимость подчиняться праву, индивид вступает с правом в открытую конфронтацию. Имеющиеся у него правовые знания не провоцируют конфликт с противоправной установкой, не порождают борьбу мотивов. Субъект твердо убежден, что правильнее поступать вопреки праву, а не в соответствии с ним. Образно выражаясь, при данной деформации правосознания субъект совершает правонарушение с «чистой совестью».

Правовой идеализм следует рассматривать как антипод вышеуказанных деформаций правосознания. В научной литературе отмечается, что подверженный правовому идеализму субъект возлагает на право, как на регулятор общественных отношений, возвышенные, несбыточные надежды, верит в его всесильность. Индивид наивно требует от права большего, чем оно объективно может ему дать.⁴

Субъект, обладая необходимыми правовыми знаниями, повсеместно стремится претворить их в жизнь. Сформированная у него правовая установка предопределяет его стремление к юридизации любого своего поступка и, нередко, требование того же от других. Его девиз: «Да свершится правосудие, даже если погибнет мир». Образ права предстает в индивидуальном сознании в виде «обожествления» правовой системы, гипертрофированного восприятия возможностей права.

Нерешенность каких-либо практических вопросов личного либо социального плана индивид объясняет исключительно отсутствием должного законодательного регулирования конкретной проблемы. В результате личность осознанно либо подсознательно стремится к тому, чтобы все общественные отношения были четко регламентированы правом. Хорошо известны случаи, когда индивид сам разрабатывает многочисленные проекты законов и буквально «забрасывает» ими законодательные органы власти.

Указанная деформация, влияя на выполнение правосознанием его функций, делает субъекта «не вполне адекватным» с юридической точки зрения, дезориентирует его в правовой действительности. Правовой идеализм в своих крайних проявлениях может быть обусловлен наличием у индивида определенного рода психопатологии.⁵ Если говорить об отклонениях в пределах психической нормы, то следует отметить, что правовой

³ *Инишков С. М.* Зарубежная криминология. М., 1997. С. 140–149.

⁴ *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1995. С. 509–516.

⁵ *Братусь Б. С.* Аномалии личности. М., 1988.

идеализм может быть спровоцирован некоторыми акцентуациями характера.⁶ Например, гипертрофированность таких черт характера, как «правдолюбие», «правдоискательство», может привести к сутяжничеству, в результате которого лицо не задумываясь потратит все свои сбережения на бесконечные судебные процессы.

Вышеуказанные деформации правосознания негативно влияют на правовое поведение субъекта. Преопределяя субъективную сторону юридически значимого поступка, они приводят к незнанию индивидом своих прав и свобод (правовой инфантилизм), к нежеланию ими пользоваться либо к отказу от их осуществления (правовой негативизм), к формированию четкой противоправной установки (правовой нигилизм) или к стремлению решать все свои проблемы посредством права (правовой идеализм). Таким образом, конкретная деформация правосознания является психологической предпосылкой соответствующего правового поведения.

Не вызывает сомнения, что в правосознании лица, злоупотребляющего своим правом, вышеописанные деформации не находят своего отражения. Действительно, если управомоченный субъект знает о своем праве, то можно говорить об отсутствии у него правового инфантилизма. А поскольку субъект намерен осуществить свое право и осуществляет его, вполне очевидно, что правовой негативизм у него также отсутствует. Не приходится здесь говорить и о правовом нигилизме, который характеризуется активным неприятием законодательных предписаний и наличием желания не подчиняться праву. Правовой идеализм также не свойствен правосознанию указанного субъекта, поскольку он не только реально, но и в высшей степени утилитарно оценивает возможности предоставленных ему прав и свобод.

Вместе с тем вполне очевидно, что если лицо, например, злоупотребляет своим субъективным правом (осуществляет право в противоречии с его назначением и тем самым причиняет вред общественным отношениям),⁷ то его правосознание следует считать деформированным. Однако эта деформация существенно отличается от тех, которые были проанализированы выше. Видимо, речь должна идти о качественно иной деформации, которую можно обозначить как правовой эгоцентризм. Попытаемся обосновать высказанную точку зрения.

Эгоизм определяется в психологической литературе как гипертрофия у индивида своекорыстных интересов и потребностей, грубое пренебрежение интересами других людей.⁸ Эгоцентризм рассматривается как разновидность эгоизма, самая крайняя форма его проявления (лат.:

⁶ Под акцентуацией (в контексте исследуемой проблемы) следует понимать гипертрофированное доминирование у личности какой-либо отрицательной черты ее характера. Для акцентуированных личностей свойственна: повышенная уязвимость, неустойчивость настроения, завышенный уровень притязаний, конфликтность, обидчивость, повышенная потребность в признании (*Еникеев М. И., Кочетов О. Л.* Общая, социальная и юридическая психология. С. 7; *Леонгард К.* Акцентуации личности. Киев, 1981).

⁷ См. подробнее: *Малиновский А. А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007.

⁸ *Еникеев М. И., Кочетов О. Л.* Общая, социальная и юридическая психология. С. 201.

ego — я, *centrum* — центр). Эгоцентризм обозначает черту характера, при наличии которой личность ставит себя в центр общественных отношений, а свои интересы — выше интересов других людей. Соответственно, правовой эгоцентризм — это такая деформация правосознания, в результате которой личность начинает считать себя «центром» правовой системы. При этом получается, что все другие субъекты и институты правовой системы должны вращаться вокруг нее.

Правовой эгоцентризм становится своего рода мировоззрением, которое во многом детерминирует индивидуальное сознание и поведение. Для эгоцентричной личности интересы других людей и общества как бы не существуют. Если они и признаются на уровне сознания, то в поведенческой сфере открыто игнорируются. Эгоцентрик, удовлетворяя свои потребности, цинично попирает любые чужие интересы.

Эгоцентричного индивида И. А. Ильин охарактеризовал как человека, «частично отрицающего право». Такой человек, по его мнению, признает право лишь односторонне, лишь постольку, поскольку оно соответствует его интересу. Он настаивает на своих полномочиях и всегда готов преувеличить их посредством кривотолка; не любит выяснять свои обязанности и всегда готов ускользнуть от их исполнения. Такой человек твердо знает, что другие ему «должны» и чего они «не смеют», но он постоянно готов забыть, что «должен» другим и чего не «смеет» он. Право «свято» для него лишь до тех пор, пока ему по пути с законом; иными словами, оно для него совсем не «свято».⁹

Эгоистически ориентированное поведение индивида, считает Е. К. Нурпеисов, свидетельствует об ущербности правосознания личности, о ее нравственной незрелости, зараженности психологией индивидуализма и эгоцентризма. Оно является следствием потребительского отношения человека к окружающему миру. Хотя с позиции права эгоистически ориентированное правомерное поведение считается нормальным из-за внешнего соответствия норме, в социальном отношении оно оценивается отрицательно.¹⁰

Проблема злоупотребления правом, пишет французский правовед Р. Салейль (*R. Saleilles*), связана с нормами морали, запрещающими использование права способом, не согласующимся с нравственностью. И истинным критерием злоупотребления является аморальность, которая проявляется при использовании права не только в злом умысле, но и в эгоизме.¹¹ Следует отметить, что в целом ряде случаев эгоцентричное осуществление права представляет собой безнравственное поведение, поскольку нравственность обязывает человека воздерживаться от эгоистических поступков.

Субъективное право с эгоцентричной точки зрения рассматривается индивидом как средство удовлетворения только своих потребностей, а правоохранительная система — как инструмент, призванный

⁹ Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 182–183.

¹⁰ Нурпеисов Е. К. Психология правомерного поведения. Алма-Ата, 1984. С. 108–109.

¹¹ Цит. по: Мохамед Я. С. Х. Гражданско-правовая защита от злоупотребления в праве России и Йемена. Дис. ... к. ю. н. Казань, 2005. С. 77.

защищать исключительно его интересы. Если отдельное субъективное право в каком-то конкретном случае не отвечает потребностям личности, то его значимость существенно падает.

При правовом эгоцентризме содержание элементов структуры индивидуального правосознания имеет свои особенности. Как известно, структура правосознания включает в себя правовую идеологию и правовую психологию. При анализируемой деформации идеологическая составляющая правового сознания представляет собой абсолютизацию принципа, в соответствии с которым права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. По своей сущности данный принцип уже представляет собой максимум, и любое неадекватное правовой действительности ее преувеличение следует рассматривать как деформацию. Правовой эгоцентризм приводит к тому, что индивид воспринимает свое субъективное право как некий абсолют. Он считает, что только его права и свободы являются высшей ценностью. Всех других субъектов он рассматривает в качестве обязанных по отношению к нему лиц, а государственные органы и судебную систему — как структуры, направленные на защиту исключительно его прав и свобод.

Уродливое, извращенное правосознание, пишет И. А. Ильин, остается правосознанием, но извращает свое содержание; оно обращается к идее права, но берет от нее лишь схему, пользуется ею по-своему, злоупотребляет ею и наполняет ее недостойным, извращенным содержанием.¹²

С точки зрения правовой психологии правовой эгоцентризм характеризуется прагматично-утилитарным (в отрицательном значении этих понятий) отношением к праву. В «Философском словаре» прагматизм определяется как практически полезная деятельность, направленная на удовлетворение субъективно-личных интересов индивида. Ядром философии прагматизма является «принцип прагматизма», определяющий значимость знания его практическими последствиями.¹³

Прагматизм, достигая своего предела у эгоцентричной личности, приводит к тому, что правовые знания, не имеющие конкретной практической направленности, признаются ненужными, а альтруистические правомерные поступки — неправильными. Правовой эгоцентризм характеризуется тем, что для индивида имеет ценность только прагматичное знание законодательства, которое позволит ему удовлетворить свои потребности качественно и в кратчайший срок.

Утилитаризм, как указывается в «Краткой философской энциклопедии», представляет собой этическую систему, в рамках которой полагается рассматривать в качестве цели человеческих поступков стремление извлекать из всего материальную выгоду, пользу, благополучие.¹⁴ Отдельное лицо, пишет основоположник утилитаризма И. Бентам, стремится к увеличению суммы своих удовольствий и к уменьшению суммы своих страданий.¹⁵ При этом удовлетворение потребностей посредством

¹² Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 4. С. 156.

¹³ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1986. С. 376–377.

¹⁴ Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 470.

¹⁵ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. С. 11.

осуществления права, с точки зрения правового эгоцентризма, является удовольствием, а исполнение юридических обязанностей и соблюдение правовых запретов — страданием.

Личность поступает утилитарно, если она использует предоставленные ей права и свободы с максимальной пользой для себя, рассматривая правовую действительность как сферу, где исполняются все желания. Утилитарность правового эгоцентризма проявляется в том, что индивид направляет свои волевые усилия лишь на осуществление своих прав, которые имеют для него значительную ценность. К исполнению обязанностей управомоченный субъект относится отрицательно, зачастую полностью игнорируя обязывающие правовые предписания, особенно в тех случаях, когда это может негативно отразиться не только на качестве удовлетворения потребности, но и на времени, затраченном на ее удовлетворение.

Таким образом, правовой эгоцентризм характеризуется прагматичным знанием права (интеллектуальный элемент правосознания) и желанием его утилитарного осуществления (волевой элемент правосознания). Проиллюстрируем это следующим примером. Статья 81 Трудового кодекса РФ не допускает увольнение работника по инициативе работодателя в период его временной нетрудоспособности. На практике участились случаи, когда работник намеренно скрывает свою временную нетрудоспособность от работодателя в период увольнения (узнав заранее о предстоящем увольнении, предусмотрительно берет справку по болезни у врача, но на работу продолжает ходить). Будучи уволенным во время своей нетрудоспособности, о которой работодатель ничего не знал, работник обращался в суд за восстановлением на работе и выплатой зарплаты (за время разбирательства дела в суде) и выигрывал дело. Вполне очевидно, что работник поступал недобросовестно (хотя законодательство обязывает его добросовестно исполнять свои трудовые обязанности), утаивая информацию о своей нетрудоспособности от работодателя. Вместе с тем с формально-юридической точки зрения незаконность его увольнения вполне очевидна, поскольку приказ об увольнении издавался во время болезни (временной нетрудоспособности) работника.¹⁶ Деформированность правосознания работника правовым эгоцентризмом не вызывает сомнений, поскольку имеет место прагматично-утилитарное отношение индивида к действующему праву.

В вышеуказанном случае мы сталкиваемся с классическим примером амбивалентности¹⁷ правосознания субъекта права, поскольку он одновременно осуществляет одни правовые предписания и игнорирует другие,

¹⁶ См. подробнее: *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

¹⁷ Амбивалентность представляет собой наличие в глубинной структуре личности противоречивых, взаимоисключающих эмоционально насыщенных установок. В психологической науке различается интеллектуальная, эмоциональная и волевая амбивалентность. Считается, что амбивалентность лежит в основе различных форм девиантного поведения (см. подробнее: *Еникеев М. И., Кочетов О. Л.* Общая, социальная и юридическая психология. С. 7–8).

т. е. относится к праву в целом как к социо-нормативному регулятору и положительно, и отрицательно. Представляется, что именно феномен амбивалентности позволяет понять природу правового эгоцентризма, когда человек на интеллектуальном, эмоциональном или волевом уровне активно принимает ту часть права, которая отвечает его потребностям, и одновременно решительно отвергает другую часть права, которая «мешает жить».

Правовой эгоцентризм характеризуется также наличием специфической правовой установки, которая выражается в готовности субъекта удовлетворить свою конкретную потребность посредством осуществления любого права любым способом. Попутно отметим, что такая установка отчасти обусловлена диспозитивным методом правового регулирования, который предоставляет максимально широкую свободу усмотрения управомоченного субъекта.¹⁸ В большинстве случаев в рамках этой свободы индивид имеет возможность, во-первых, осуществлять субъективное право в противоречии с его назначением, а во-вторых, избирать социально-упречный либо безнравственный способ осуществления права.

В некоторых случаях правовой эгоцентризм может быть предопределен отрицательными чертами характера личности. Поэтому такие черты, как эгоизм, мстительность, зловредность, злопамятность, следует рассматривать в качестве характерологических причин указанной деформации правосознания. В частности, зловредность достаточно часто приводит к классическим случаям злоупотребления правом, а именно к совершению шиканы.¹⁹

Рассмотрим один из часто встречающихся в судебной практике случаев, который приводит К. И. Скловский.²⁰ Супруги К. совместно приватизировали квартиру. Впоследствии брак был расторгнут, и жена К. выехала на постоянное жительство за границу, где имеет жилье. К. вступил во второй брак, и его вторая жена проживает вместе с ним. Согласие на вселение от бывших членов семьи и совладельцев квартиры не получено. Первая жена К. предъявила иск о выселении второй жены по этим основаниям. При этом не усматривалось, что она намерена проживать в квартире либо иным образом распоряжаться ею. К. И. Скловский справедливо считает, что в рассматриваемом случае бывшая жена К. злоупотребляет правом, так как она, во-первых, имеет на момент предъявления иска другое жилье, а во-вторых, не намерена проживать в квартире, о выселении из которой другого лица заявляет иск.

Не углубляясь в детали юридической квалификации приведенного случая, отметим, что психологической детерминантой подобного рода осуществления права является наличие у субъекта деформации

¹⁸ *Малиновский А. А.* Усмотрение в праве // Государство и право. 2006. № 4. С. 102–104.

¹⁹ На эту проблему обратили внимание еще римские правоведы. Так, юрист Цельс учил, что при осуществлении своего права «не следует снисходить к злобе». Это относится, например, к таким случаям, когда собственник, продав дом, счищает с его стен гипсовые украшения с единственной целью — досадить новому собственнику (см.: *Перетерский И. С.* Дигесты Юстиниана. М., 1956. С. 14).

²⁰ *Скловский К. И.* О злоупотреблении правом // Эж-Юрист. 2000. № 32. С. 2.

правосознания в виде правового эгоцентризма. Не вызывает сомнений тот факт, что единственной целью осуществления права собственности в данном случае является стремление первой жены К. на вполне законном основании досадить своему бывшему супругу. Никакая иная деформация правосознания помимо правового эгоцентризма не способна индуцировать подобное правовое поведение.

С психо-эмоциональной точки зрения существенным является то, что, злоупотребляя своим правом, личность не испытывает сильных негативных переживаний. Если у индивида все же возникают какие-либо сомнения относительно правильности своего юридического мировоззрения, то в его правосознании возникает когнитивный диссонанс. В сфере морально-правового сознания, пишет В. А. Бачинин, когнитивный диссонанс свидетельствует об ориентационных затруднениях внутри социально-правовой реальности. Он способен вести относительно автономное существование в пределах индивидуальной психики и самостоятельно индуцировать внутреннюю энергию, порождающую разнообразные нравственно-правовые коллизии.²¹

Когнитивные коллизии образуются в индивидуальном правосознании в результате обострения противоречий между моральным и нравственным сознанием. В упрощенном виде эти коллизии могут быть представлены в виде конфликта между:

- моральными нормами индивида и нравственными нормами общества;
- потребностями индивида и интересами общества;
- установкой индивида на конкретное поведение и требованиями общества к данному поведению;
- самооценкой личности своего собственного поведения и общественной оценкой того же поведения.

Когнитивный диссонанс считается отрицательным явлением, поскольку при его наличии сознание личности не может эффективно осуществлять свои функции. В то же время в некоторых случаях наступление когнитивного диссонанса свидетельствует об «угрызениях совести», которые мешают индивиду пребывать во внутренней гармонии с самим собой, поступая безнравственно, но морально.

Для преодоления когнитивного диссонанса правосознание индивида использует психологическую защиту в виде рационализации, которая представляет собой защитный механизм самосокрытия истинных мотивов поведения субъекта, обеспечивающий комфортное психическое состояние, уход от переживания вины и стыда, оправдание правильности собственного поведения.²² Иными словами, индивид не может честно признаться себе в том, что поступает эгоцентрично по отношению к окружающим его людям и обществу в целом, а поэтому вынужден заниматься самообманом.

Рационализируя свое безнравственное поведение, субъект логически обосновывает необходимость своих поступков сложившимися

²¹ Бачинин В. А. Основы социологии права и преступности. СПб., 2001. С. 303.

²² Еникеев М. И., Кочетов О. Л. Общая, социальная и юридическая психология. С. 168.

обстоятельствами, относительностью и неконкретностью нравственных императивов (релятивизмом нравственных норм), а также целесообразностью избранного варианта поведения. Однако главным аргументом при психологической защите, детерминируемой правовым эгоцентризмом, является правомерность безнравственного поведения. Ситуация осложняется еще и тем, что действующее законодательство в большинстве случаев не обязывает управомоченного субъекта соотносить свои действия по осуществлению права с нормами нравственности. Право, как совершенно справедливо заметил В. С. Соловьев, в известной мере обеспечивает за человеком свободу быть безнравственным, нисколько, впрочем, не склоняя пользоваться ею.²³

В рамках рассматриваемой проблемы следует выделить одну закономерность: чем сильнее индивидуальное правосознание деформировано правовым эгоцентризмом, тем легче оно справляется с когнитивным диссонансом. В случае, когда когнитивный диссонанс вообще не возникает, следует говорить о нравственной аномичности сознания.²⁴

По мнению Р. Мертона, индивид выбирает подходящие средства для достижения своих целей либо считаясь с существующими нормативными ограничениями, либо пренебрегая ими. В результате аномии вопрос о нравственности способов достижения поставленных целей для личности не возникает, поскольку она в своих действиях руководствуется исключительно прагматическими соображениями, встает на позиции имморализма и вседозволенности.²⁵ Иными словами, моральное сознание индивида стремится к тому, чтобы вообще не отражать нравственные нормы общества, не учитывать их в своем поведении, а довольствоваться исключительно морально-правовым сознанием. Процесс деформации правосознания в данном случае предопределен вытеснением из индивидуального сознания субъекта господствующих в обществе нравственных норм в его подсознание либо репрессией этих норм, т. е. изгнанием нравственных императивов из мыслительной и регулятивной сфер.²⁶ Таким образом, правовой эгоцентризм как бы «очищает» правосознание индивида от нравственных правил и норм, исключает нравственную основу из образа права. Кантовский категорический императив в своих конкретных проявлениях отрицается не только применительно к отдельному поступку, но и на идеологическом (в смысле правовой идеологии)

²³ Соловьев В. С. Право и нравственность. М., 2001. С. 41.

²⁴ Аномия в широком смысле представляет собой состояние безнормативности. Это состояние характеризуется отсутствием либо бездействием некоторых видов (нравственных или правовых) социальных норм. Аномия может возникать, согласно воззрениям Э. Дюркгейма, как в общественном сознании (тогда это приводит к революциям, социальным конфликтам, росту преступности), так и в индивидуальном (что провоцирует самоубийства, социальную дезорганизацию личности) (см. подробнее: *Осинова Е. В.* Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977. С. 172–214). О современных взглядах на нравственную аномию см.: *Кудрявцев В. Н.* Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 147–175.

²⁵ См. подробнее: *Бачинин В. А.* Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 453–456.

²⁶ В психологической литературе приводится множество интересных примеров вытеснения нравственных императивов из морального сознания (*Юнг К. Г.* Аналитическая психология: теория и практика. Тавистокские лекции. СПб., 1998. С. 146; и др.).

уровне в целом. В данном случае правовой эгоцентризм представляет собой сплав безнравственности с прагматично-утилитарным отношением к праву.

Правовой эгоцентризм делает психику индивида невосприимчивой к общественному воздействию на его правосознание. В результате субъект не боится никаких нравственных санкций (общественного осуждения, бойкота со стороны родственников или трудового коллектива, изгнания из какого-либо сообщества и т. п.), которые к нему могут быть применены за асоциальное поведение. Индивид твердо убежден в правильности своих безнравственных поступков, поскольку они базируются на двух мировоззренческих принципах: «разрешено все, что правомерно» и «все, что правомерно, то и морально».

Таким образом, правовой эгоцентризм характеризуется следующими чертами: 1) прагматично-утилитарным отношением к праву; 2) амбивалентностью индивидуального правосознания; 3) нравственной анонимностью правосознания. Именно эти признаки преимущественно и предопределяют психологическую склонность лица к злоупотреблению правом.

В заключение еще раз подчеркнем, что никакая иная деформация правосознания (правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой нигилизм, правовой идеализм), кроме правового эгоцентризма, не сможет в психологическом плане детерминировать поведение субъекта, характеризуемое как злоупотребление правом. Следовательно, в рамках общей теории права правовой эгоцентризм следует рассматривать в качестве еще одной деформации индивидуального правосознания. Представляется, что с помощью данной категории можно попытаться понять психолого-правовую природу феномена злоупотребления правом, исследовать субъективную сторону юридически значимого поведения лица, зловердно осуществляющего свое право.